

Глава четвертая Сотня и Восемьдесят один Занавес опускается "Ху, ху, ху....."

Звук разбивающегося неба прозвучал, и вокруг них, как звезды и луна, появилась почти сотня детенышей взрывного танца.

В этот момент в сердце Чэнь Фэна внезапно вспыхнула глубокая печаль.....

"Ничего хорошего, убирайся отсюда!" Глаза Курамацу лопнули от ярости, и он быстро попытался уклониться.

Всего пять младенцев-взрывчатых датчан покинули Black Yan, вне тела сценического силача, чтобы умереть, даже не оставив ни царапины, а теперь с почти сотней младенцев-взрывчатых датчан, как они могут быть в состоянии сопротивляться им?

"Уже слишком поздно?" Лю Чанхэ без раздумий смотрел на Курамацу и других, которые собирались бежать, и его разум шевелился.

В одно мгновение между небом и землей внезапно загорелся сильный свет, как будто это был конец света, и у каждого были белые глаза.

Громкий звук заставил все уши сразу оглохнуть, а в следующий момент они почувствовали только сильный поток воздуха, который пришел силой, и их тела невольно были выдуты.

Даже Чен Фенг, который не мог устоять перед огромным потоком воздуха, соскоблил, не зная, сколько людей он ударил и сколько он был сбит.

Воздушные потоки были похожи на цунами, одна волна за другой, соскребание за другой, зная, что через полчаса они постепенно утихли.

Чен Фэн открыл глаза и посмотрел на сцену перед ним, не шевелясь мышцами.

Только для того, чтобы увидеть, где первоначально было собрано кольцо, на данный момент появилась огромная яма, диаметром более тысячи метров и глубиной в несколько сотен метров.

Казалось, что в голом, обнаженном грязи под гигантской ямой было продолжительное волнение.

Из ямы больше ничего не было.

Будь то Лю Чанхэ и Хуа Цяньнин, или хозяева вне тела во главе с Кан Сон, как будто дым рассеялся, и не было никаких следов их существования.

"Мэр, старейшина Флауэр, не волнуйтесь, я позабочусь о Ли Линсяо за вас!" Чен Фенг молча смотрел перед глубокой ямой.

В этот момент многие культиваторы также постепенно пришли в себя, глядя на такую огромную глубокую яму, одну за другой, в благоговении.

Во время недавних колебаний, многие культиваторы Yi все еще не избежали невезения и погибли на ударной волне Взрыва Младенца Дан. Особенно ученики фракции Канглуо, хотя они уже давно отступили, но все же ближе, чем остальные практикующие, на данный момент, как ни удивительно, осталось более 10 000 человек.

"Господа, сегодняшний турнир на "Горе Облачного Дракона" временно приостановлен, и турнир состоится через три дня! Ян Лонг громко кричал, под величием вершины позднего младенца Юаня все могли только повиноваться, а потом ушли группами.

События сегодняшнего дня до сих пор оставляют их во сне, и им нужно время, чтобы их переварить.

Чэнь Фэн не был исключением, следуя за потоком людей, когда его императорский меч улетел. Однако на полпути он неосознанно оторвался от группы, скрыл свое дыхание и спокойно вошел в лес из камней.

Каменному лесу было несколько лет, невысокая каменная гора и каменные столбы давно выветрились, и пыль на земле подметалась не таким мелким вихрем ветра и превращалась в рассеянную пыль, отчего место выглядело навсегда ошеломленным.

Услышав звук людей, каменный соболь взобрался на каменную гору и побежал обратно в пещеру.

Здесь, по-видимому, было мало людей, и не было ни малейшего намека на деятельность культиватора.

Чен Фэн мягко поднял свои ступеньки и обыскал внутри.

Перед битвой Хуа Цяньнин духовно передал ему послание, в котором говорилось, что они сохранили свою пожизненную коллекцию в этом каменном лесу в качестве приданого для Ли Линь Носорога. Но в данный момент Чен Фэн не знал, с чего начать.

Место было покрыто серой дымкой, и даже если на земле остались следы, они были стерты ветром и песком в данный момент. Более того, окружающий пейзаж был однообразным, без очевидного места, где вообще можно было бы спрятать предметы.

К счастью, Чэнь Фэн обладал мощной духовной силой, которая была похожа на мощный радар, где было что-то, о чем можно было судить по одной зачистке.

Под духовной властью Чен Фена Чен Фэн действительно нашел странное место.

Небольшая пульсация пришла из-под каменной горы.

Чен Фэн сделал несколько шагов и подошел к подножию той скалистой горы, плача и смеясь все сразу.

Лишь для того, чтобы увидеть, что каменный стол удивительным образом был расположен под каменной горой, а на каменном столе на нем спокойно лежали два кольца для хранения.

Как оказалось, у Хуа Цяньнина вообще не было намерения его прятать, а наоборот, они щедро положили его на эту сторону, чтобы дождаться, когда Чэнь Фэн придет и найдет его. Если бы не тот факт, что этот каменный стол случайно оказался заслоняемым огромным камнем, Чен Фэн смог бы увидеть его с первого взгляда.

Немедленно Чен Фэн протянул руку помощи.

Однако как раз в тот момент, когда Чэнь Фэн собирался схватить кольцо для хранения, над

кольцом внезапно появилась пленка водоподобных волн. Рука Чена Фенга, на удивление, не смогла зондировать внутри.

"Так и есть". В конце концов, Чэнь Фэн понял, что не то, чтобы Хуа Цяньнин не придавал этому особого значения, но оказалось, что они уже давно наложили на кольцо сдержанность, которую обычные люди не смогли бы получить, даже если бы нашли его.

Чен Фен добавил силы в руки и снова схватил за кольцо.

Вскоре фильм снова появился, заблокировав ладонь Чена Фенга от проникновения.

Руки Чэнь Фэна постепенно увеличивались в силе, а ладони становились все глубже и глубже. Тем не менее, этот слой пленки был достаточно прочным, чтобы защитить это кольцо от того, чтобы его не забрал Чен Фэн.

Сила в руках Чэнь Фэна все еще увеличена до 80%, но пленка все еще жесткая, просто не ломайтесь.

В конце концов, когда Чен Фэн увеличил свою силу до десяти процентов, фильм, наконец, треснул, и два кольца были немедленно схвачены Ченом Фэном.

В следующий момент, со вспышкой своего тела, Чен Фенг исчез в каменном лесу.

Внутри Тяньданьского бессмертного особняка Се Цзи и другие с тревогой стояли на вершине главного зала Тяньданьского бессмертного особняка, несмотря на то, что аура вокруг них была плотной и несравненной, у них не было времени на возделывание.

Когда их приняли, по взгляду на лицо Чена Фенга можно было определить, что снаружи происходит что-то большое.

Как раз тогда, фигура Чена Фенга внезапно появилась перед толпой.

В данный момент Чен Фэн немного запутался, его длинная рубашка тоже сломана, во многих местах видна кожа, особенно заметны бронзовые мышцы. Так как у него на уме было что-то в каменном лесу, Чен Фенг не переодевался в свою одежду.

"Чен Фенг, что там происходит?" Кси Чжи попросила Стонилли.

Видя, как все уставились на себя широкими глазами, Чен Фэн вздохнул и кратко рассказал толпе, что происходит на улице.

Когда они узнали, что Лю Чанхэ и Хуа Цяньнин погибли вместе с кланом Кан, все девочки вздохнули.

Что Ли Линг Носорог был еще более слезливым и разбитым сердцем.

"Значит, старейшина Цветок Тысячи Нин просто передал этого демона... эээ, женщину тебе вот так?" У Лю И И на лице было какое-то недовольство: "Ты забыл, что эта женщина вообще тебя забрала?"

"На самом деле, дело в том, что..." Чэнь Фэн сразу же рассказал, как Ли Линь Носорог пошел своим путем, чтобы разрушить свою репутацию ради своего хозяина. В этот момент Хуа Цяньнин уже был мертв, поэтому не было необходимости хранить то, что случилось, в тайне. Кроме того, эти люди перед тобой заслуживают доверия.

"Правда?" Женщина действительно самое чувственное животное. Услышав, что Ли Линь Носорог настолько эмоциональна и праведна, ее отношение внезапно изменилось на 360 градусов. В частности, Лю И Йи Йи было ещё более стыдно взять руку Ли Линсяо и извиниться.

В ответ Ли Линь Носорог просто неохотно улыбнулся. Смерть Мастера и Лю Чанхэ все еще сильно ударила по ней.

"Ли Линсяо, твой хозяин попросил меня позаботиться о тебе, и я, естественно, сделаю это". Но если ты не хочешь, я не буду заставлять тебя оставаться со мной. Твой хозяин оставил мне кое-что, если хочешь уйти, возьми это с собой!" Чэнь Фэн сказал, когда поднимал голову и смотрел прямо на этого Ли Линсяо.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/886649>